

ЯКОВЛЕВА ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА

*кандидат психологических наук, доцент кафедры общей, возрастной
и дифференциальной психологии*

*Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
iriak@mail.ru*

IRINA YAKOVLEVA

*Cand.Sc. (Psychology), Associate Professor, Department of General,
Developmental and Differential Psychology,*

St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

ЛОСЕВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ

психолог, менеджер по персоналу ООО MBT,

iriak@mail.ru

VLADIMIR LOSEV

Psychologist, HR Manager

УДК 159.9

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ
ГЕНДЕРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ**

PSYCHOLOGICAL STUDY OF GENDER CONCEPTS AMONG STUDENTS

Аннотация. В статье представлен эмпирический анализ имплицитных гендерных представлений студентов — о мужчине и женщине, муже и жене, отце и матери. Рассматривается взаимосвязь идеальных образов с самооценкой девушек и юношей, а также ожиданиями и притязаниями полоролевого поведения в семье. Показано, что традиционные гендерные стереотипы серьезно трансформированы в имплицитных представлениях, которые отличаются противоречивостью и феминизацией мужских образов, что необходимо учитывать в практике психологического консультирования по гендерным проблемам.

ABSTRACT. This article presents an empirical analysis of students' perception of implicit gender concepts: man and woman, husband and wife, father and mother. Analysis is given to the relationship between ideal images and self-esteem among girls and boys, as well as expectations and claims of sex-role behavior in family. It is revealed that traditional gender stereotypes are seriously transformed within implicit gender concepts among students. Their strong emphasis on contradiction and feminization of male images must be considered in psychological counseling on gender issues.

Ключевые слова: социальный пол, имплицитные представления, стереотипы, феминность, маскулинность, гендерная идентичность, семейные ценности, ролевые ожидания и притязания.

KEY WORDS: social gender, implicit concepts, stereotypes, femininity-masculinity, gender identity, family values, role expectations and claims.

Введение

Из социологии и этнографии известно, что мужские и женские социальные роли распределяются в разных обществах не одинаково, а в зависимости от общественного уклада и способа производства. Психология же показывает, что далеко не все психические характеристики мужчин и женщин зависят от их половой принадлежности, даже там, где такая детерминация существует, она опосредуется и значительно видоизменяется условиями среды, воспитания, родом деятельности и т. п. [1; 2; 5]

Гендер, или социальный пол, определяет поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается. Гендерная идентичность не дается индивиду автоматически при рождении, а вырабатывается в результате взаимодействия его природных задатков и социализации, причем активным участником этого процесса является сам субъект, который принимает или отвергает предлагаемые ему роли и модели поведения [3; 4]. Полоролевое поведение определяет отношения человека с другими людьми: друзьями, коллегами, родителями, супругами и т. д.

Под имплицитными представлениями понимаются скрытые, неявные, иногда не до конца осознаваемые знания [7]. Представления отличаются от стереотипов тем, что обычно это гибкий набор суждений, основанных на жизненном опыте человека. Стереотипы, напротив, формируются в доминирующей социальной и культурной системе ценностей через традиции, религию, средства массовой информации.

Постановка проблемы

Происходящие на наших глазах изменения в социальном положении современных женщин и мужчин подорвали многие привычные стереотипы. Образ жизни общества и рынок труда диктуют новые, во многом противоречащие традиционным гендерным стереотипам, требования к мужским и женским социальным ролям. Гендерное равенство, практически реализованное сегодня в профессиональных и властных структурах, изменяет представления мужчин и женщин друг о друге и о себе, что сказывается на их семейных ролях. Нередко в семье женщины становятся полноправными, наравне с мужчиной, а иногда и основными кормильцами. Извечный бытовой вопрос «Кто глава семьи?» уже заменяется вопросом «Кто принимает решения?». Социальные изменения в семье отражаются и в законодательной базе. Например, предусмотрен отпуск по уходу за ребенком не только для матерей, но и для отцов.

Происходит не столько уничтожение гендерных различий как таковых с возникновением на их месте некоего «унисекса», сколько ослабление нормативной поляризации и формирование более индивидуальных стилей жизни, которые могут соответствовать или не соответствовать традиционным стереотипам мужественности/женственности. В современной семье усиливается психологизация и интимизация супружеских и родительских отношений с акцентом на взаимопонимание, что несовместимо с жесткой дихотомизацией мужского и женского [5].

В социальных стереотипах общества постепенно отражается изменение содержания и структуры гендерных ролей. Идеал «настоящего мужчины», который всегда был условным и часто проецировался в воображаемое прошлое, утратил свою монолитность, а некоторые его компоненты, например агрессивность, стали дисфункциональными, уместными только в определенных, строго ограниченных условиях. Социально эмансипированные женщины предъявляют к мужчинам повышенные требования психологического характера, что способствует развитию у сильного пола более сложных и тонких форм саморефлексии, расшатывая монолитный образ мужского «я» [2; 5].

Полное или частичное соответствие представлений о социальных ролях в семье и субъективной самооценки у молодых мужчин и женщин позволяет идентифицировать или не идентифицировать себя в качестве потенциального партнера, как следствие, могут возникать проблемы в близких, ведущих к семейным, отношениях.

Обозначенные выше изменения влияют на представления о партнере по совместной жизни, перераспределение обязанностей, ожидания

от партнера, собственную роль в браке (официальном или неофициальном).

Семейные ценности динамично изменяются, но так ли быстро трансформируются гендерные стереотипы? Осознаются ли эти перемены? Что происходит с имплицитными гендерными представлениями у современной молодежи, как они отражаются на самооценке, как влияют на представления о воображаемом партнере и семейных ролях?

В поисках ответов на эти вопросы нами было проведено исследование, целью которого было изучить имплицитные представления студентов о мужественности и женственности и их конкретных проявлениях в семейной жизни.

Организация исследования

В исследовании принимали участие мужчины и женщины в возрасте 21–26 лет (всего 40 человек, из них 20 мужчин и 20 женщин), получающие высшее образование в гуманитарных вузах. Респонденты на момент проведения исследования не состояли в браке и не имели детей.

Для достижения цели исследования были использованы две методики:

1. Модифицированная нами для изучения имплицитных гендерных представлений методика С. Л. Бем, предназначенная для диагностики психологического пола и определения степени андрогинности, маскулинности и феминности личности [3, с. 590–592]. Модификация касалась только инструкции заполнения анкеты: студентам предлагалось отметить любое количество (из предложенных 60) личностных характеристик, которыми должен обладать идеальный мужчина, отец, муж и идеальная женщина, мать, жена. Завершающим этапом была самооценка по тем же характеристикам.

Последовательность работы была следующая: мужчины-респонденты оценивали сначала мужские социальные роли, затем женские и после этого себя. Женщины-респонденты оценивали сначала женские социальные роли, затем мужские и потом себя. Во время каждой оценки студенты отмечали характеристики на чистом бланке, таким образом, у них не было возможности посмотреть оценку предыдущей социальной роли.

Исследование тестов осуществлялось с помощью метода контент-анализа, что позволило создать собирательный психологический образ на основе изучаемых нами ролей и особенностей самооценки.

2. Методика изучения ролевых ожиданий и притязаний (РОП) А. Н. Волковой применялась для выявления ценности в глазах студенток и студентов основных семейных функций, а также представлений о распределении обязанностей в вероятной совместной жизни [6, с. 597–601].

Обсуждение результатов исследования

Для анализа результатов методики С. Бем в целях выявления как самооценки респондентов, так и их представлений о желательной степени проявления маскулинности/феминности в мужских и женских социальных ролях полученные данные были приведены к следующим шкальным значениям:

Выраженная феминность = -2;

Феминность = -1;

Андрогиния = 0;

Маскулинность = 1;

Выраженная маскулинность = 2.

Обобщая результаты, приведенные в табл. 1, можно сказать, что в глазах наших респондентов мужского пола:

- идеальный мужчина характеризуется андрогинией, т. е. в равной степени мужскими и женскими чертами, которые, вероятно, гармонично дополняют друг друга;

- идеальный супруг и отец характеризуются феминностью, что говорит о том, что студенты наделяют эти роли в большей степени типично женскими чертами;

- при оценке себя студентами мужского пола преобладают феминные, типично женские черты с минимальным набором типично мужских.

Следовательно, мужские гендерные представления содержат внутренний конфликт: идеальный мужчина — андрогинен и, если судить по оценкам семейных социальных ролей, не может быть идеальным супругом и отцом (поскольку эти роли

в глазах студентов больше наделяются феминными чертами). Подчеркнем, что представления опрошенных студентов о мужских социальных ролях отличаются от традиционных.

Традиционно считается, что мужчина должен обладать преимущественно маскулинными чертами. Современный социум уравнивает возможности социальной активности мужчин и женщин. Для достижения социального успеха представителям сильного пола требуется развитие коммуникативных качеств, эмпатии, регулирование собственных эмоций и развитый социальный интеллект. Изменились и ожидания женщин, которые хотят видеть в партнере более тонкие психологические характеристики [1; 2; 5]. Вероятно, все это влияет на имплицитные представления наших студентов о феминности/маскулинности идеального мужчины. Противоречивость имплицитных гендерных представлений студентов-мужчин усиливается и их феминной самооценкой (табл. 1 и 2), которая, по сути, совпадает с их образами идеального супруга и отца, но не идеального мужчины, увеличивая внутриличностный конфликт молодых мужчин. Контент-анализ результатов модифицированной

Табл. 1

Средние показатели выраженности феминности/маскулинности в имплицитных гендерных представлениях студентов

Оценки	Идеальный мужчина	Идеальный супруг	Идеальный отец	Идеальная женщина	Идеальная супруга	Идеальная мать	«Я» Реальное
Мужчины	0	-1	-1	-2	-2	-2	-1
Женщины	0	-1	-2	-2	-2	-2	-2

Табл. 2

Контент-анализ идеальных мужских и женских образов, а также самооценки у мужчин

№	Идеальный мужчина	Идеальный супруг	Идеальный отец	«Я» реальное	Идеальная женщина	Идеальная супруга	Идеальная мать
1	Сильный	Способный помочь	Любящий детей	Нежный	Женственная	Нежная	Любящая детей
2	Мужественный	Любящий детей	Надежный	Способный помочь	Искренняя	Любящая детей	Способная утешить
3	Надежный	Надежный	Сильная личность	Искренний	Нежная	Женственная	Женственная
4	Прямой, правдивый	Жизне-радостный	Способный помочь	Преданный	Заботящаяся о людях	Жизне-радостная	Жизне-радостная
5	Сильная личность	Заботящийся о людях	Теплый, сердечный	Теплый, сердечный	Любящая детей	Привлекательная	Нежная
6		Умеющий уступать	Умеющий дружить	Застенчивый	Теплая, сердечная	Умеющая сочувствовать	Искренняя
7		Нежный	Жизне-радостный	Умеющий уступать	Жизне-радостная		Спокойная
8			Искренний	Склонный защищать свои взгляды	Умеющая уступать		Теплая, сердечная
9			Мужественный		Преданная		Заботящаяся о людях
10			Сильный		Сострадающая		Мягкая
11					Способная помочь		Сильная личность
12					Умеющая сочувствовать		

методики С. Бем, отвечающий на вопрос «Каким должен быть идеальный мужчина, супруг, отец?», можно увидеть в табл. 2 (отобраны характеристики, которыми наделили те или иные социальные роли более 75 % респондентов).

В то же время представления студентов-мужчин об идеальной женщине и женской роли в семье содержат выраженные феминные качества, что вполне соответствует традиционным социальным стереотипам. Что более важно — образ идеальной женщины, супруги и матери гармоничен, лишен внутреннего противоречия, которое мы отмечаем в суждениях студентов о мужских ролях (табл. 1 и 2).

Из приведенных результатов контент-анализа видно, что, характеризуя идеального мужчину, студенты в большинстве выбирали маскулинные черты. Но ни одна из выбранных черт в портрете идеального супруга не является маскулинной. Отметим, что в методике для оценки предлагается всего 60 качеств личности. 100 % всех респондентов-мужчин охарактеризовали идеального супруга как способного помочь. Помимо этого они отмечали «надежность», «нежность», «любовь к детям», «заботу о людях», «жизнерадостность». Роль идеального отца в оценках мужчин оказалась наиболее вариативной или разноликой (ни одно из 60 качеств не было проигнорировано и в результате в выбираемые большинством попало 10 характеристик). Идеального отца большинство мужчин наделили «любовью к детям», «надежностью», «способностью помочь», «умением дружить». Среди выбранных характеристик маскулинными являются последние (по частоте встречаемости) две: «мужественный» и «сильный». Все остальные черты соотносятся с андрогинией или феминностью. Надежность в глазах мужчин свойственна всем аспектам идеального мужского образа, а в остальном их гендерные представления отличаются высокой вариативностью.

В самооценке мужчин («я» реальное) только характеристика «склонный защищать свои взгляды» является маскулинной, остальные — феминные или андрогинные (что отмечалось и при анализе шкальных оценок).

В оценках идеальной женщины, супруги и матери мужчины проявили большее единство мнений. Так, 100 % участников в образе идеальной женщины выделили «женственность», «искренность» и «нежность». По их мнению, она способна заботиться о людях, детях, готова помочь, умеет сочувствовать и сострадать. Кроме того, идеальная женщина — жизнерадостная, теплая, сердечная и преданная. Таким образом, в глазах юношей идеальной женщине присуща выраженная феминность и способность оберегать окружающих, дарить им любовь.

100 % участников отметили такие черты идеальной супруги, как «нежность» и «любовь к детям».

Наиболее значимы в образе идеальной матери для мужчин «любовь к детям», «способность утешить» и «женственность».

Представления опрошенных мужчин об идеальной женщине и ее социальной роли характеризуются выраженной феминностью. Как видно

из контент-анализа, более целостное и однородное мнение у юношей об идеальной женщине и идеальной матери. Возможно, это связано с тем, что данные образы у них уже сформированы, тогда как идеал супруги еще только складывается.

Имплицитные представления студенток, как видно из табл. 1, не содержат противоречий, отмеченных у студентов. Идеальная женщина, супруга и мать характеризуется выраженной феминностью, равно как и самооценка респонденток. По содержанию оцениваемых характеристик, контент-анализ которых приведен в табл. 3, в глазах студенток образу идеальной женщины, супруги и матери в меньшей степени присуща успешность деловой карьеры, при этом, однако, уделяется значительное внимание эмоциональным и коммуникативным аспектам. Образ идеальной женщины и представление о ее семейной социальной роли конгруэнтны и целостны, т. е. идеальная женщина является как идеальной супругой, так и идеальной матерью.

Размышляя об образе мужчины (табл. 3), женщины охарактеризовали:

- идеального мужчину как андрогинного;
- идеального супруга как феминного;
- идеального отца с выраженными чертами феминности.

На лицо отсутствие целостности мужского образа, что не отмечалось в трактовке студентками образа женщины. Важно отметить, что степень феминности у идеального отца такая же, как и у идеальной женщины, супруги, матери.

В образе идеального мужчины опрашиваемые нами студентки, наряду с мужественностью, независимостью, «сильной личностью», отметили «любовь к детям», «способность помочь». Если говорить в целом, то идеального мужчину женщины наделяют андрогинией.

На первых местах в списке — феминные и андрогинные характеристики идеального супруга: «способность помочь», «любовь к детям», «вера в себя». Собираемый образ также относительно един. Стоит подчеркнуть, что представления о феминности/маскулинности идеального мужчины и идеального супруга у опрашиваемых нами мужчин и женщин схожи.

Идеального отца большинство студенток видят с выраженными феминными чертами.

Идеальный мужчина, в представлениях студенток, характеризуется андрогинией, а супруг — более феминный и, следовательно, перестает соответствовать образу идеального мужчины. Ну а с появлением ребенка в семье женщины ждут от партнера выраженной феминности, что отдаляет его еще больше от андрогинного образа идеального мужчины. К каким проблемам в семейной жизни может привести противоречие женских представлений о мужских ролях? Все ли мужчины готовы к такой личностной трансформации, чтобы соответствовать женским гендерным ожиданиям?

В представлениях студенток об идеальной женщине и супруге на первое место выходит «любовь к детям», «женственность» и «жизнерадостность». В образе идеальной матери «способность помочь» встречается чаще, чем «жизнерадостность»

Контент-анализ идеальных мужских и женских образов, а также самооценки у женщин

№	Идеальная женщина	Идеальная супруга	Идеальная мать	«Я» реальное	Идеальный мужчина	Идеальный супруг	Идеальный отец
1	Жизнерадостная	Любящая детей	Способная помочь	Способная помочь	Верящий в себя	Способный помочь	Любящий детей
2	Верящая в себя	Женственная	Жизнерадостная	Преданная	Способный помочь	Любящий детей	Способный помочь
3	Женственная	Жизнерадостная	Любящая детей	Понимающая других	Мужественный	Верящий в себя	Способный утешить
4	Искренняя	Преданная	Нежная	Умеющая сочувствовать	Надежный	Мужественный	Сильная личность
5	Любящая детей	Способная помочь	Теплая, сердечная	Умеющая уступать	Сильная личность	Умеющий уступать	Сильный
6	Нежная	Нежная	Умеющая сочувствовать		Любящий детей	Надежный	Верящий в себя
7	Привлекательная	Теплая, сердечная	Женственная		Независимый	Преданный	Надежный
8	Способная помочь	Умеющая сочувствовать	Понимающая других		Сильный	Нежный	Жизнерадостный
9	Понимающая других	Умеющая уступать	Спокойная		Тактичный	Сильная личность	Понимающий других
10	Преданная	Забочающаяся о людях	Способная утешить		Имеющий собственную позицию	Сильный	Умеющий дружить
11	Умеющая дружить	Понимающая других			Преданный		
12		Привлекательная			Способный к лидерству		

и «любовь к детям». Видимо, функция помощи считается наиболее актуальной и важной для участниц исследования.

Образ идеальной женщины, супруги и матери объединен в глазах студенток такими чертами, как «жизнерадостность», «женственность», «нежность», «способность помочь» и «понимание других».

Самооценка опрашиваемых студенток характеризуется, как и их представления об идеальной женщине, супруге и матери, выраженной феминностью. Однако мысли о себе лишены таких категорий, как «жизнерадостность», «женственность», «нежность», но включают «способность помочь» и «понимание других». Возможно, отсутствие исключительно феминных характеристик в самооценке связано с социальными изменениями и эмансипацией, что несколько сдвигает реальные характеристики молодых женщин в сторону андрогинии.

Таким образом, имплицитные представления и студенток, и студентов об идеальном мужчине и его семейных ролях содержат в себе наибольшее количество противоречий по сравнению с суждениями студенток и студентов о женщине и ее семейных ролях. Это свидетельствует о непростой, отличающейся внутренними противоречиями

и сложностями самоидентификации, психологической ситуации, в которой оказались современные мужчины.

Сопоставляя полученные оценки юношей и девушек, мы видим, что уровень феминности/маскулинности совпадает в представлениях об идеальном мужчине (он характеризуется андрогинией), идеальном супруге (феминность), женщине и ее семейных социальных ролях (отличается выраженной феминностью).

Собирательные неосознаваемые образы представителя своего пола и семейных социальных ролей у всех опрошенных студентов-мужчин в большинстве случаев мало схожи между собой. В имплицитных представлениях об идеальной женщине студенток больше схожести, чем у юношей об идеальном мужчине. Свидетельствует ли это о низкой вариативности и гибкости их имплицитных представлений? Вероятнее, здесь играет роль единый формирующийся в современном социуме стереотип идеальной женщины, который отражается как на психологии женщин, так и мужчин (что следует из вышеприведенного анализа).

Обратимся к анализу ролевых притязаний и ожиданий студентов от будущей семейной жизни (табл. 4) и их взаимосвязей с гендерными представлениями.

Результаты методики «РОП» А. Волковой

Ценности сфер семьи	Женщины		Мужчины	
	Ожидания	Притязания	Ожидания	Притязания
1. Интимно-сексуальная	3,7		3,6	
2. Личностная идентификация с супругом	5		6,2	
3. Хозяйственно-бытовая	4,8	4,7	5,2	5,2
	Средний показатель: 4,75		Средний показатель: 5,2	
4. Родительско-воспитательная	6,7	4,6	6,3	5,8
	Средний показатель: 5,65		Средний показатель: 6,05	
5. Социальная активность	5,7	7,2	5,9	7,8
	Средний показатель: 6,45		Средний показатель: 6,85	
6. Эмоционально-психотерапевтическая	6,3	5,9	7,2	6,3
	Средний показатель: 6,1		Средний показатель: 6,75	
7. Внешняя привлекательность	5,3	6	6,6	6,7
	Средний показатель: 5,65		Средний показатель: 6,65	

Как видно из табл. 4, в методике «РОП» выделено семь шкал семейных ценностей. С третьей шкалы («хозяйственно-бытовая») идет разделение на две субшкалы: ожидания и притязания. Субшкала ожидания показывает уровень выраженности ожидания активности от партнера в той или иной сфере семейной жизни, шкала притязания показывает уровень выраженности личной активности. Максимальный показатель по каждой из шкал и по каждой из субшкал — 9 баллов. Чем выше показатель, тем значимее фактор. Средние показатели по субшкалам демонстрируют в целом уровень значимости той или иной шкалы семейной жизни.

Результаты методики «РОП» свидетельствуют, что самым значимым аспектом семейной жизни для студенток является психотерапевтическая функция супружества, которую должен в большей степени выполнять супруг. Молодые женщины ожидают, что их будущий супруг будет заботиться о создании хорошей атмосферы в семье, оказывать эмоциональную поддержку, гасить конфликты и т. д. К реализации психотерапевтических функций семьи они готовы меньше, чем того ждут от супруга.

Следующим по значимости для студенток является социальная активность, т. е. активность во внесемейной жизни. К социальной активности относится и профессиональная сфера, и карьерные притязания. При этом в проявлении социальной активности студентки готовы брать инициативу в свои руки, существенно меньше ожидая этого от будущего супруга.

Родительско-воспитательная шкала и шкала внешней привлекательности заняли третье место по значимости для респонденток. Студентки выше ценят собственную привлекательность, чем привлекательность партнера. В воспитании ребенка они ожидают активности и включенности супруга, существенно меньше предполагая свое участие в процессе воспитания.

Наименее важным для студенток являются сексуальные ценности, а следовательно, отношение к супругу и общая удовлетворенность браком практически не зависят от их сексуальной жизни.

Роль хозяйки, матери и эстетика семейной жизни для опрашиваемых женщин также наименее значимы. При этом от супруга они не ожидают социальной или внутрисемейной активности, зато рассчитывают на его активность в воспитании ребенка и в формировании психотерапевтической атмосферы в семье.

Полученные данные подчеркивают значимость для современных молодых женщин социальной и личностной автономии от партнера или независимости от супруга в социальной и личной жизни. В пользу данного заключения также говорит то, что шкала идентификации с супругом набрала низкий показатель, т. е. для наших девушек единство мнений с супругом в семье, общность их интересов, способов проведения совместного досуга не являются важными, в то время как значима собственная социальная активность.

Для опрошенных нами студентов-мужчин наиболее высокую значимость имеет сфера социальной активности: достижение социального успеха, организация социальных связей. Их привлекает роль лидера во внесемейной жизни. Собственные притязания намного выше, чем ожидания в этой сфере от супруги.

От супруги мужчины, так же как и женщины от супруга, ожидают участия в создании хорошей атмосферы в семье, эмоциональной поддержки, способности нейтрализовать конфликты и решения в семье других психотерапевтических задач.

Воспитание детей является значимым для мужчин, однако они ожидают, что родительские функции возьмет на себя супруга (аналогичную «зеркальную» позицию мы отмечали выше у женщин).

Для мужчин важна собственная привлекательность и привлекательность будущей супруги.

Показатель привлекательности также раскрывает и значимость эстетики семейной жизни для респондентов.

Более существенной для студентов, чем для студенток, является общность интересов с супругой, способов совместного проведения времени. Но мало значения имеет хозяйственно-бытовая сфера, при этом мужчины хотят делить ответственность за нее поровну с женщиной.

Опрошенные мужчины отличаются низкой ориентацией на роль воспитателя, отца, а также хозяина, лидера в семье.

Как и в результатах исследования ожиданий студенток, в поддержании благоприятной семейной атмосферы студенты ждут от супруги большей активности, чем от себя. И так же, как и для представительниц прекрасной половины человечества, для сильного пола наименее важной является ценность секса в семейных отношениях. По их мнению, общая удовлетворенность браком не зависит от сексуальной жизни. Возможно, наши респонденты полагают, что удовлетворять сексуальные потребности не обязательно в семье. Отметим, что сексуальная жизнь традиционно считалась основой брачного союза. Супружеская верность в одних обществах оставалась в свод неписаных норм, в других — легализовывалась и переходила в реестр формальных правил [4; 3]. Низкая значимость интимно-сексуальной сферы противоречит традиционным семейным стереотипам и, вероятно, ставит под угрозу гармонию и целостность семьи. Эта тема нуждается в дополнительном исследовании, поскольку могут быть разные интерпретации полученных результатов.

В отличие от семейных ценностей молодых женщин внешняя привлекательность имеет существенное значение для мужчин. При этом можно отметить практически одинаковую выраженность как их притязаний, так и ожиданий (т. е. желают быть привлекательными и иметь привлекательную спутницу жизни).

Примечательным фактом, обнаруженным в исследовании, является то, что для студентов значимость родительско-воспитательной сферы выше, чем для студенток. И еще один момент: и те и другие думают, что партнер должен участвовать в воспитании ребенка больше, чем они сами.

Для опрошенных женщин и мужчин социальная активность оказалась самой значимой. Как студентки, так и студенты ожидают от своих будущих партнеров в семейной жизни больше активности в формировании психологической атмосферы, а сами меньше готовы брать на себя ответственность за «погоду в доме».

Корреляционный анализ гендерных имплицитных представлений и ролевых ожиданий поведения мужчин и женщин в предполагаемой семье выявил следующие взаимосвязи (обработка данных проводилась по программе Statistika 6.0 с применением критерия ранговой корреляции Спирмена).

Чем больше вероятный супруг соответствует образу идеального мужчины, тем ниже ожидания студенток его эмоционального лидерства в семье — оказания моральной и эмоциональной поддержки,

создания благоприятного психологического климата ($r = -0,45$ $p < 0,05$), кроме того, тем супруга больше ориентируется на самостоятельное воспитание ребенка и тем выше значимость сексуальной сферы в семейной жизни ($r = 0,044$ при $p < 0,05$). От супруга студентки не ждут поддержки в создании атмосферы в семье и воспитании ребенка. Супруг, который соответствует образу идеального мужчины, не интегрирован в значимые аспекты семейной жизни, однако, как было показано выше, опрошенные женщины хотят видеть в супруге эмоционального лидера в семье, отца для своих детей.

Обнаружена обратная взаимосвязь ($r = -0,5$ при $p < 0,05$) в ценностях студенток между родительско-воспитательной функцией в семье и внешней привлекательностью: чем выше ожидания от партнера в воспитании ребенка, тем ниже значимость его привлекательности. И наоборот, чем выше собственные притязания в воспитании ребенка, тем важнее внешность партнера. Складывается впечатление, что привлекательность и эстетика семейной жизни вообще для молодых женщин являются взаимоисключающими, не совместимыми с воспитанием ребенка. Возможно, поэтому наши студентки в воспитании ребенка ждут инициативы от супруга?

В структуре ценностей опрашиваемых нами студентов картина такая: чем ближе супруга к представлению об идеальной женщине, тем менее значима для них профессиональная и общественная деятельность ($r = -0,58$ при $p < 0,05$). Другими словами, молодые люди инициативу в социальной, общественной, профессиональной жизни не готовы брать на себя, если имеют супругу, соответствующую их идеалу женщины. Между тем, согласно методике «РОП», притязания мужчин в сфере социальной активности выше, чем ожидания социальной активности от партнерши.

Притязания на социальную, внесемейную активность наших студенток выше, чем ожидания ее от супруга и эта ценность семейной жизни является значимой для студенток. Из результатов корреляционного анализа следует, что супруг не стремится к социальной активности при идеальной супруге, тогда как супруга планирует ее проявлять и существенно меньше ждет этого от супруга. Вероятно, опрошенные студенты ожидают от супруги определенной автономии в разных областях социальной жизни, что может привести к тому, что она станет единственным кормильцем в семье и ее социализатором. Женщины хотят обеспечивать семью сами, быть независимыми во внесемейной жизни, мужчины в меньшей степени проявляют такую инициативу. Насколько это способствует укреплению института брака — вопрос открытый. С чем связана неготовность мужчин взять на себя функцию кормильца? Затронутые здесь гендерные имплицитные представления требуют более глубокого изучения.

В представлениях мужчин для идеального отца характерны ориентация на воспитание ребенка и стремление быть семейным «психотерапевтом». Однако, как показывает методика «РОП», в эмоционально-психотерапевтической и родительско-воспитательной сфере они больше ожидают активности

и инициативы от супруги. Соответственно, с точки зрения студентов-мужчин, идеальный супруг должен воспитывать детей и заботиться об атмосфере в семье, но в реальной жизни они больше ждут выполнения этих функций от супруги. Вероятно, имплицитные представления о супружеских функциях являются интроецированными, т. е. не выработанными самостоятельно. В любом случае, в данном аспекте семейной жизни у опрашиваемых мужчин наблюдается внутреннее противоречие.

Интересна также полученная корреляция ($r = 0,61$ при $p < 0,01$) ожиданий опрашиваемых мужчин в эмоционально-психотерапевтической сфере и их притязаний на родительско-воспитательные функции. При высокой готовности взять на себя функцию отца мужчины ждут большей инициативы в создании благоприятного климата в семье от супруги.

В идеале (при идеальном супруге) «погоду в доме» наши студентки хотят делать самостоятельно, как и воспитывать ребенка. Предполагается, что супруг по минимуму вовлекается в педагогические вопросы. Однако, согласно результатам методики «РОП», реально студентки ожидают от партнера больше инициативы и поддержки в воспитании ребенка, а также в поддержании благоприятной семейной атмосферы. Изучение противоречий в представлениях студенток о распределении ролей в семье обнаруживает проблемы, требующие дальнейшего изучения.

Женские семейные роли в представлениях опрашиваемых мужчин имеют обратную связь с мужской инициативностью в сфере социальной и профессиональной активности ($r = -0,57$ при $p < 0,05$). Чем больше партнерша соответствует образу идеальной супруги, тем ниже инициативность мужчин во внесемейной жизни. Возможно, притязания — точнее, непритязательность — молодых мужчин навязаны обществом, а исчезновение ролей «добытчика», «завоевателя», социализатора связаны с их общей социальной неуверенностью, чувством социальной несостоятельности?

Что касается «погоды в доме», то семейной атмосферой, как и воспитанием детей, по имплицитным представлениям женщин, должен заниматься идеальный отец и супруг. Однако, согласно данным методики «РОП», в этих сферах семейной жизни мужчины ждут инициативы от супруги.

Итоги

Обнаруженные в настоящем исследовании противоречия в гендерных представлениях, ролевых ожиданиях и притязаниях молодых мужчин

и женщин нуждаются в дальнейшем изучении. Отметим наиболее интересные результаты и выводы, которые сегодня требуют пристального научного внимания и дискуссии:

- Социальная внесемейная активность является наиболее значимой сферой в представлениях молодых мужчин и женщин. Готовность брать на себя лидерство во внесемейной жизни выше, чем ожидания того же от партнера. Студентки стремятся к независимости от супруга в семейной жизни.

- «Погоду в доме», по мнению молодых мужчин и женщин, должен создавать партнер, а не они сами.

- По представлениям студентов родительско-воспитательная функция не является значимой для семьи. Как мужчины, так и женщины ожидают, что воспитанием детей займется партнер.

- Полученные данные раскрыли не только «кризис маскулинности» [1; 5] и проблемы гендерной самоидентификации молодых мужчин, но и противоречия в имплицитных гендерных представлениях и ожиданиях ролевого поведения в семье у молодых женщин. Представления о любящей детей, умеющей сочувствовать и сопереживать идеальной матери и супруге разбиваются о реальные ожидания студенток от семейной жизни. Супруга, по мысли студенток, характеризуется тягой к независимости в социальной жизни. Студентки ждут формирования благоприятной атмосферы в семье от супруга и не стремятся к разделению с ним своих и его интересов. Традиционные гендерные стереотипы серьезно трансформированы у молодых мужчин и женщин, что необходимо учитывать в практике психологического консультирования по гендерным проблемам.

- По результатам настоящего исследования ни воспитание ребенка, ни идентификация с партнером, ни хозяйственно-бытовая, ни интимно-сексуальная сфера семьи не являются значимыми ни для мужчин, ни для женщин. Важна социальная (внесемейная) активность и создание благоприятной психологической атмосферы в семье с перекладыванием ответственности за нее на партнера. Возможно, в представлениях студентов и студенток, семья является эмоциональным ресурсом для достижения социального успеха, т. е. необходимой психологической нишей для восстановления сил? Или они воспринимают семью как естественное течение жизни, в которой есть более значимые ценности?

Ответы на появившиеся в ходе обсуждения результатов вопросы планируем получить в дальнейших исследованиях менталитета современных студентов.

1. Бем С. Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на неравенство полов. М.: РОССПЭН, 2004. 331 с.
2. Зверева Г. И. Чужое, свое, другое...: феминистские и гендерные концепты в интеллектуальной культуре постсоветской России // Адам & Ева: Альманах гендерной истории. Вып. 2 / под ред. Л. П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2002. С. 238–278.
3. Ильин Е. П. Пол и гендер. М.-СПб.: Питер, 2010. 688 с.
4. Киммел М. Гендерное общество. М.: РОССПЭН, 2006. 464 с.
5. Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 495 с.
6. Диагностика здоровья. Психологический практикум / под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Речь, 2007. 950 с.

7. Тришин В. Н. Электронный словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS. М.: Academia, 2010. С. 158–165.

References

1. Bem S. L. Lenses of gender. Transforming the debate on sexual inequality. New Haven: Yale University Press, 1994. 256 p. [Rus. ed.: Bem S.L. Linzy gendera. Transformatsiya vzglyadov na neravenstvo polov. Moscow: ROSSPEN Publ., 2004. 331 p.]
2. Zvereva G. I. Chuzhoye, svoye, drugoye...: feministkiye i gendernye kontsepty v intellektualnoy kulture postsovetskoy Rossii [Another's, our, different...: feminist and gender concepts in intellectual culture of post-Soviet Russia] Adam i Eva: Almanakh gendernoy istorii [Adam and Eve: almanac of gender history]. Moscow: Institute of World History of the Russian Academy of Science Publ., 2002. pp. 238–278 (in Russian).
3. Ilyin Ye. P. Pol i gender [Sex and gender]. Moscow-St. Petersburg: Piter Publ., 2010. 688 p. (In Russian).
4. Kimmel M. Gendered society. New York: Oxford University Press, 336 p. [Rus. ed.: Kimmel M. Gendernoye obshchestvo. Moscow: ROSSPEN Publ., 2006. 464 p.]
5. Kon I. S. Muzhchina v menyayushchemsya mire [Man in the changing world]. Moscow: Vremya Publ., 2009. 495 p. (In Russian).
6. Nikiforova G. S. (ed.). Diagnostika zdorovya. Psikhologicheskii praktikum [Health diagnostics. Psychological practicum]. St. Petersburg: Rech Publ., 2007. 950 p. (In Russian).
7. Trishin V. N. Elektronnyy slovar-spravochnik sinonimov russkogo yazyka sistemy ASIS [ASIS-system electronic dictionary of Russian language synonyms]. Moscow: Academia Publ., 2010. pp. 158–165 (in Russian).